

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Фейковые новости и борьба с дезинформацией

Научный руководитель – Маркова Елена Николаевна

Иванова Роза Викторовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: roza_ivanova7@mail.ru

Фейковые новости и материалы заполняют современное медиапространство и являются значимым фактором в формировании общественного мнения. Фейковые новости могут полностью или частично маскироваться под достоверные новости. Однако, интернет знает даже издания, которые своей целью ставят создание исключительно фейковых новостей (Издательство «Панорама»).

Фейковые новости по степени недостоверности информации могут быть разделены на три группы. В первую группу входят новости, ложные от начала и до конца. Во вторую группу входят новости, являющиеся частично ложными. На фоне достоверных событий, представленных выборочно, появляется фейк. В третью группу фейковых новостей входят новости, искажающие суть реального события. Это могут быть фразы, цитаты, выдернутые из контекста или изложенные не целиком, а выборочно.

Фейковая информация может повлиять на права других лиц, на их право на информацию, ввести всеобщую панику или всеобщее заблуждение.

Решение проблемы распространения и борьбы с фейковой информацией является общемировой проблемой. Созданию мер и соблюдения баланса исследуют в том числе и такие суды как ЕСПЧ, а также Суд ЕС.

На сегодняшний день в рамках ЕС действует «Code of Practice on Disinformation» [applewebdata://08CBBD1E-B6A4-44E3-B8B5-BF2C0FD380DC#_ftn1](https://ec.europa.eu/justice/eu-justice-portal/en/code-of-practice-on-disinformation) (далее - Кодекс), благодаря которому удалось создать первые шаги на пути борьбы с массовым распространением фейковой информации, особенно в период выборов, а также «кризисных» ситуаций. В рамках него был обозначен ряд принципов регулирования фейковой информации. Далее обратимся к зарубежным примерам регулирования.

Наиболее важным является во многом американское регулирование, ведь именно на основании американских норм в дальнейшем выстраивают свою политику многие популярные глобальные социальные сети. Обратимся к нескольким значимым судебным решениям.

В деле *Milkovich v. Lorain Journal Co.* [applewebdata://DEFA1563-D849-4C30-918E-9CBE23DFCC95#_ftn1](https://www.courtlistener.com/opinion/1000000/milkovich-v-lorain-journal-co/) суд постановил, что изложением объективного факта следует считать такое выражение мнения, которое в достаточной мере является фактическим, чтобы подлежать проверке на истинность. Суд отметил, что необходимо ставить вопрос о добросовестном заблуждении создателя фейковой новости, то есть создатель фейка должен быть убежден в его достоверности и истинности. Таким образом, если создатель или распространитель новости не имел умысла, а был убежден в достоверности, то такое человек не может быть привлечен к ответственности.

Более того, подтверждение этому можно найти в деле *New York Times Co. v. Sullivan* [applewebdata://DEFA1563-D849-4C30-918E-9CBE23DFCC95#_ftn2](https://www.courtlistener.com/opinion/1000000/new-york-times-co-v-sullivan/) - одном из первых дел, рассматривающих защиту ложных высказываний в сфере политики с помощью Первой поправки. Верховный суд постановил, что ответчики лишь в том случае должны оплатить

ущерб официальному лицу за клевету, если будет доказано, что ложное заявление было сделано «со злым умыслом», т. е. зная, что заявление ложно, или не заботясь о том, ложное ли оно.

Значимым является дело [United States v. Alvarezapplewebdata://95E0784C-3EFD-4665-94E6-EE02ADF02B44#_ftn1](#), которое касалось оспаривания закона, касающегося распространения фэйковой информации о военных наградах. Большинство судей в деле Alvarez обратили внимание на то, что данный закон можно применить практически к любым высказываниям о военных заслугах, независимо от времени, места, аудитории или цели, а также отметили, что он относится в равной степени к публичным и «личным, домашним разговорам». Основная часть опасений суда относилась к этой второй группе. Большинство судей посчитали, что цель данного закона не столько защита прав на ложные высказывания, сколько возможностями государства объявить целые категории высказываний противоречащими Конституции. Суд счел, что государство сможет диктовать, какие категории ложных высказываний должны регулироваться законом. Далее суд отметил, что предоставление «широких цензорских полномочий» государству с целью регулирования ложной информации навредит и свободе слова в целом, потому что люди начнут бояться возможности преследования, так как, по сути, создана возможность преследовать за любую критику.

Теперь стоит обратиться к европейской национальной практики решения проблемы фэйковой информации.

Во Франции так называемый "закон против манипулирования информацией", который ввел три новые статьи (L. 112, L. 163-1 и L. 163-2) в Избирательный кодекс (Code Électoral), был оспорен в национальных судах. Эти законодательные положения запрещают распространение фальшивых новостей о политическом процессе в течение трех месяцев, предшествующих выборам, и предусматривают санкции для поставщиков, публикующих ложную информацию, которая может повлиять на предпочтения избирателей. В 2018 году было принято решение сделать алгоритмы более прозрачными, чтобы гласно и эффективно бороться распространением фэйковой информации [applewebdata://97998E38-8829-45D1-98BC-6911EBD52DA7#_ftn1](#). Например, закон предписывает онлайн-платформам не только принимать меры, чтобы избежать распространения дезинформации, которая может изменить действительность выборов, но и обязывает ежегодно представлять компетентному органу отчеты о своей деятельности по борьбе с фальшивыми новостями.

В 2017 году в Германии был принят Network Enforcement Act, который требует от провайдеров социальных сетей и платформ оперативно удалять фэйковые новости, контент, разжигающий ненависть, и любой "явно незаконный" контент [applewebdata://CFAFFEB2-334F-4EA5-BF99-4D2F8692A2AA#_ftn1](#). Таким образом создана практика по борьбе, которая позволяет государству бороться с фэйками путем общественных действий. Ведь информационные посредники будут знать, что они могут избежать ответственности в случае, если будут контролировать свой контент. Это новаторский подход, который отличен от общеевропейского подхода, но который постепенно начинают перенимать другие страны, в том числе в России схожую норму можно найти в нормах ГК РФ (ст.1253.1).

Борьба с фэйками потенциально затрагивает не только ст. 29 Конституции, но также и ст. 44, в которой гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Мы не можем подвергать оценке на истинность или ложность научные, литературные и другие высказывания, что должно быть важным изъятием из борьбы с фэйками. Не может быть подвергнуто санкциям

высказывание исследователей, писателей, преподавателей, когда они высказывают свою идею или концепцию, это создает опасность для всего общества, для распространения идей, для свободы СМИ, университетов, а также всего интернета, например. Эту же идею поддерживал ЕСПЧ [applewebdata://FF29389E-0192-470D-99B8-69F44FB89A6C#_ftn1](#). Законодатель, во время выбора той или иной меры должен быть в должной мере озадачен тем, как предотвратить данные нарушения, а также как не допустить злоупотребления своими обязанностями и полномочиями со стороны надзорных органов.

В РФ предпринята попытка борьбы с фейками мягкими мерами. Так, Роскомнадзор в 2019 году опубликовал перечень информационных ресурсов, которые регулярно создают и/или распространяют недостоверную информацию. Список был составлен на основании решений Генеральной прокуратуры. В перечень включаются информационные источники, которые два или более раз два или более раз упомянутые в требованиях Генеральной прокуратуры РФ, направленных в Роскомнадзор.

Главными способами борьбы с фейками в РФ избрана административная и уголовная ответственность. Во-первых, наше законодательство предусматривает ответственность за публикацию недостоверной информации в рамках КоАП РФ.

Во-вторых, у нас предусмотрена уголовная ответственность. Интересным является положение статьи 207.3, которая явно находится в связи со ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». А также со статьями Ст. 207.1 УК РФ. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а также со ст. 207.2 УК РФ: публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия. Вопрос остается актуальным уже некоторое количество времени, относительно к информации по СВО и касательно пандемии, ответственность за что регулировалась ст. 207.2 и 207. 1. Необходимо также понимать, что фейки и дискредитация являются разными явлениями, с теоретической точки зрения.

В РФ создан целый орган, который выполняет надзорные функции - Генеральная Прокуратура РФ. Таким образом, представляется, что именно данный орган мог бы стать площадкой, в рамках которой профессиональными, некарательными мерами, возможно было бы решить проблему борьбы с фейками. Более того, в РФ на данный момент имеется федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Все это является тем ресурсом, который мог бы обеспечить профессиональные контрольно-надзорные функции, создания линии государственной защиты в рамках гражданско-правовой ответственности, без прибегания к административной и уголовной ответственности.

[applewebdata://08CBBD1E-B6A4-44E3-B8B5-BF2C0FD380DC#_ftnref1](#) The 2022 Code of Practice on Disinformation// URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/code-practice-disinformation>[applewebdata://DEFA1563-D849-4C30-918E-9CBE23DFCC95#_ftnref1](#) *Milk v. Lorain Journal Co* 497 U.S. 1 (1990)

[applewebdata://DEFA1563-D849-4C30-918E-9CBE23DFCC95#_ftnref2](#) *New York Times Co. v. Sullivan* 376 U.S. 254 (1964)

[applewebdata://95E0784C-3EFD-4665-94E6-EE02ADF02B44#_ftnref1](#) *United States v. Alvarez*, 567 U.S. 709 (2012)

[applewebdata://97998E38-8829-45D1-98BC-6911EBD52DA7#_ftnref1](#) Boring, N., 'France', Government Responses to Disinformation on Social Media Platforms, Report for Congress, LL File No. 2019-017919, 2019, p. 74

applewebdata://CFAFFEB2-334F-4EA5-BF99-4D2F8692A2AA#_ftnref1 Netzwerkdurchsetzungsgesetz (NetzDG), Bundesgesetzblatt, Jahrgang 2017, Teil I, Nr 61. 868
applewebdata://FF29389E-0192-470D-99B8-69F44FB89A6C#_ftnref1 *Perinçek v. Switzerland*, no. 27510/08, ECHR October 2015

Источники и литература

- 1) *Brzeziński v. Poland* no. 47542/07, ECHR 2007
- 2) *Hertel v. Switzerland* no. 59/1997/843/1049, ECHR 1998
- 3) *Perinçek v. Switzerland*, no. 27510/08, ECHR October 2015.
- 4) *Shtekel v. Ukraine* no. 33014/05, ECHR May 2011
- 5) Conseil Constitutionnel, Décision n° 2018-773 DC du 20 décembre 2018
- 6) *La Razon*, 'España y Rusia pactan crear un grupo de seguridad contra las noticias falsas', 07 ноября 2018 года
- 7) *Netzwerkdurchsetzungsgesetz-NetzDG*), Bundesgesetzblatt, Jahrgang 2017, Teil I, Nr 61. 868
- 8) *Gertz v. Robert Welch*, 418 U.S. 323 (1974)
- 9) *Abrams v United States*, 250 US 616, 630 (1919)
- 10) *United States v. Alvarez*, 567 U.S. 709 (2012)
- 11) *Milkovich v. Lorain Journal Co* 497 U.S. 1 (1990)
- 12) *New York Times Co. v. Sullivan* 376 U.S. 254 (1964)
- 13) Ильченко С.Н. 2016. Фейковая журналистика как элемент современной шоу-цивилизации. — Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. Т. 153. № 22-3. С. 14-18.
- 14) Иссерс О.С. 2014. Медиафейки: между правдой и мистификацией. - Коммуникативные исследования. № 2. С. 112-123.
- 15) Красовская Н.Р., Гуляев А.А., Юлина Г.Н. «Фейковые новости как феномен современности»
- 16) *Bezemek C. The Epistemic Neutrality of the "Marketplace of Ideas": Milton, Mill, Brandeis, and Holmes on Falsehood and Freedom of Speech, First Amend. L. Rev.*, 2015, Vol. 14, p. 166.
- 17) *Boring, N., 'France', Government Responses to Disinformation on Social Media Platforms, Report for Congress, LL File No. 2019- 017919, 2019, p. 74*
- 18) *Kant I. On a Supposed Right to Lie Because of Philanthropic Concerns, Ethical Philosophy*, Vol. 162, 1994.
- 19) *Keith T. How Trump Tries to Discredit What He Doesn't Like with 'Fake' and 'Phony' Labels, NPR, 2018, Aug. 31, available at: <https://www.npr.org/2018/08/31/643798637/how-trump-tries-to-discredit-what-he-doesnt-like-with-fake-and-phony-labels> [<http://perma.cc/S5DU-M68Z>]*
- 20) *Tarlach McGonagle, "Fake news': False Fears or Real Concerns?" (2017) 35(4) NQHR, 203-09.*
- 21) *Tackling online disinformation, The European Commission announced the plan of forming high-level expert groups working on fake news as early as November 13, 2017.*